

Исследовательское творчество Э.Е. Алексеева и якутский круговой танец *оһуохай*

Аннотация. В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность отечественного этномузыковеда Эдуарда Ефимовича Алексеева. Делается попытка классификации его научных трудов, анализируются основные тенденции проведения полевых экспедиций, введенные исследователем, рассматриваются научные проекты, инициатором или одним из руководителей которых является Э.Е. Алексеев. Ценнейшим для современных исследователей материалом являются архивные аудио- и видеозаписи Э.Е. Алексеева. В статье рассматриваются фонды ученого, хранящиеся в Доме Арчы (г. Якутск), в ИРЛИ Пушкинский Дом (г. Санкт-Петербург), в Гарвардском университете (г. Бостон). В связи с научными интересами автора статьи выделяются материалы по якутскому круговому танцу *оһуохай*. В заключении статьи дается краткое описание персонального сайта Э.Е. Алексеева.

This article considers the research work of Russian ethnomusicologist Eduard Yefimovich Alekseyev. The attempt is made to classify his scientific work, the main trends in the development field expeditions entered by the researcher are reviewed, the research projects initiated or headed by Alekseyev are examined. One of the most valuable archival audio and video materials for modern scholars are these recorded by E. E. Alekseyev. The article considers the scientist's collections that reside in the House of Archy (Yakutsk), in the Institute of Russian literature "Pushkin House" (St. Petersburg) and in Harvard University (Boston). The author specially marks the materials on the yakut circular dance *ohuokhai* (taking into account the scientific interests of the author of the article). In conclusion the brief description of the personal website of E. Alekseyev is made.

Ключевые слова: Э.Е. Алексеев, фольклористика, полевая работа, экспедиции, научные издания, архивные материалы, якутский фольклор, *оһуохай*.

E. Alekseyev, folklore studies, field work, expeditions, scientific publications, archive recordings, Yakut folklore, *ohuokhai*.

УДК: 398.8(=512.157)

Контактная информация: 677007, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ш. Покровское, 16 км, д. 2. Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова. Тел.: (411-2) 31-60-03. E-mail: sasha.sakha@mail.ru.

Эдуард Ефимович Алексеев – один из крупных музыковедов России во второй половине XX в. Его научно-исследовательская деятельность и творческие проекты стали фундаментом якутской музыкальной фольклористики, открыли новые пути развития сибирского и даже отечественного музыкознания. В 1991 г. Э.Е. Алексеев стал доктором искусствоведения, защитив в качестве диссертации опубликованное исследование «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект», с 1996 г. он является академиком Академии духовности Республики Саха (Якутия). Исследовательский труд ученого отличается многосторонностью: велик его вклад в развитие экспедиционной, издательской деятельности, отечественного этномузыкального знания. После выхода в свет книги «Проблемы формирования лада» научные взгляды Алексеева были высоко оценены отечественными и зарубежными исследователями. В его научных трудах практически все ученые отмечают новизну взглядов в исследовании не только якутского фольклора [Ерохин 1978, Кондратьев 1987], но и ареальных традиций [Кондратьева, Мазепус, Скворцова 2006], музыкальной интонации [Чередниченко 1987], теории лада [Ерохин 1978, Кондратьев 1987].

В данной статье портрет Э.Е. Алексеева будет представлен с трех сторон: как собирателя фольклорных материалов, как их исследователя и как издателя.

Э.Е. Алексеев является одним из первых музыковедов-полевиков, который записывал фольклор в экспедициях и стационарно практически во всех национальных республиках СССР. В 1957 г. он выполнил стационарные записи на базе Кабинета народной музыки МГК от исполнителей из Усть-Алданского и Сунтарского районов ЯАССР. Первая экспедиция Алексеева состоялась в 1958 г.: он ездил в Амгинский и Восточно-Кангаласский улусы Якутии [Перечень...: 56]. На протяжении 1960 – 1980-х гг. Алексеев был участником комплексных экспедиций в Якутию, на Алтай, в Абхазию, Аджарию, Адыгею, в Башкирию, Белоруссию, Бурятию, Западную Грузию и Сванетию, Монголию, Туву, Калмыкию, Киргизию, Крым, Узбекистан, Краснодарский край. Он записывал образцы музыкального фольклора русских, эвенков, эвенков, юкагиров, чукчей, эскимосов, калмыков, евреев, цыган, крымских татар, шапсугов и других этносов, а также песни бардов, музыку фолк-рок ансамблей [[http:// www.olonkho.info...](http://www.olonkho.info...)].

В то время, когда якутская фольклористика как наука не приветствовалась в самой ЯАССР, Алексеев, будучи исследователем «извне» (специалист из Москвы), смог зафиксировать, изучить основные жанры и особенности организации музыкального фольклора Якутии. В этот период образцы якутского фольклора записывали композиторы М.Н. Жирков, Г.А. Григорян, Н.С. Берестов. Однако они фиксировали звучащий материал без аудиоаппаратуры, записывая ноты от руки. Исследователи Института языка, литературы и истории (ныне Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) аудиозаписи фольклорных образцов начали выполнять с 1960 г. Их в основном интересовало эпическое сказание *олонхо*. Значительный вклад в фиксацию народного творчества сделали сотрудники радиовещания НВК-САХА. Однако их интересовали в большей степени такие жанры, которые можно было транслировать по радио и телевидению: народные песни, отрывки из *олонхо*, круговой танец *оһуохай*, *тойук*. Таким образом, в аудиозаписях тех лет наблюдается избирательность жанров.

Эдуард Ефимович, в отличие от своих якутских коллег, фиксировал практически все жанры якутского фольклора. Так, он ввел в научный обиход колыбельные, шаманские камлания, песни мэнэрика, отдельные песни, короткие мелодии с не очень ясным жанровым определением и др. Благодаря его аудиозаписям 1950–1970-х гг. в настоящее время возможно изучение не только музыкальной составляющей, но и вербального текста таких якутских жанров, как *тойук*, *ырыа*, *алгыс*, *мэнэрик*, *ойуун кыырыыта*, *олонхо*, *оһуохай* и др. Интересен факт, что если исследователи, которые жили в Якутии, не могли записывать культовые жанры, то это смог сделать «приезжий» якутский исследователь.

Э.Е. Алексеева привлекает аудио- (и затем видео-) фиксация народного творчества. В его собирательской практике можно выделить три вида деятельности:

- 1) собственно собирание образцов фольклора;
- 2) поиск наиболее совершенных способов и приемов аудиозаписи образцов фольклора;
- 3) эксперименты в работе с носителями фольклора.

Если первый вид деятельности связан с традиционным собиранием образцов фольклора, то два последующих типа – это поиски Алексеева как собирателя, своего рода know-how в отечественном музыкознании. Прежде всего, Э.Е. Алексеев является одним из первых полевииков-музыковедов, кто ездил в экспедиции по Якутии с аудиозаписывающим устройством. Во-вторых, для него крайне важным было не просто сделать аудиозапись, но и найти наиболее совершенный способ фиксации образца, исходя из особенностей его бытования. В качестве примера можно привести фиксирование менгрельского многоголосного песнопения от Поликарпа Хубулавы, единственного человека, который помнил это уникальное народное трехголосие. Благодаря записи от одного человека разных партий (с последующим их наложением) стало возможным возрождение почти забытой традиции [Алексеев 2013].

У Алексеева также есть записи, которые фиксируют особые формы бытования народного творчества – не строго аутентичные, но дающие толчок к развитию жанра¹. В качестве примера можно назвать композицию на варгане «Утро ысыаха», записанную от якутского исполнителя И.Е. Алексеева–Хомус Уйбаан. Собиратель использовал технику записи с наложением последующих импровизаций на ранее записанные, в результате чего возникла «многоголосная» аудио-композиция с использованием разных вариантов хомуса и приемов игры на традиционном инструменте.

При записи фольклора Э.Е. Алексеев уделял большое внимание видеозаписи. В 1990-х гг. он уже ездил в экспедиции с видеокамерой. Алексеев участвовал в создании фильма о шаманах «Dream Times» («Времена сновидений», режиссер-оператор А. Слапиньш, консультант-этнограф Е.С. Новик).

Еще один тип экспериментальной записи связан с научными изысканиями Эдуарда Ефимовича. На основе многочисленных вариантов исполнения (по просьбе собирателя – на разных высотных уровнях) одного образца от одного же исполнителя исследователю удалось объяснить пропорциональное изменение лада в зависимости от регистра (чем выше тесситура – тем ближе расстояние между тонами звукоряда). Благодаря экспериментальным записям игры на варгане появилась теория о существовании трех видов игры на этом инструменте: играющий (тембровый), поющий (мелодический), говорящий (вербальный) [Алексеев 1991].

¹ Э.Е. Алексеев в своей статье «Этномузыковедческий эксперимент: на пути проб и ошибок» пишет, что «в прошлом игра на хомусе была, как правило, сольной импровизацией. Хомусисты иногда играли вместе, но обычно вдвоем и попеременно. Вели своего рода вольный диалог-соревнование» [Алексеев 2013]. В настоящее время ансамблевая (лучше одновременная) игра на хомусе – частое явление. К примеру, в творчестве знаменитой уже во всей России группы «Айархаан» активно практикуется ансамблевая игра на хомусе с наложением разных тембров, высот и техник игры на этом инструменте. На наш взгляд, экспериментальная техника записи собирателя могла в какой-то степени повлиять на развитие фольклора (или фольклоризма) в Якутии.

Как фольклорист-исследователь и как полевик-собирающий Э.Е. Алексеев сыграл особую роль в развитии якутского этномузыкального знания. Его вклад можно сравнить со вкладом в русское музыкальное знание Б. Асафьева. Взгляды, умозаключения Э.Е. Алексеева являются наиболее значимыми и перспективными в изучении якутского фольклора. Отметим, что не все образцы фольклора, собранные Алексеевым, были включены в его труды, многое из собранного в экспедициях осталось за рамками исследовательской деятельности. Таким образом, его архивные материалы сохраняют свой научный потенциал и открывают новые перспективы в изучении жанров, стилей, локальных особенностей и других аспектов якутского традиционного музыкального творчества.

Рассмотрим архивные материалы Э.Е. Алексеева, уделяя особое внимание записям кругового танца *ohyohai*. Именно в процессе фиксации этого жанра собиратель апробировал ряд своих экспериментальных методик. Кроме того, круговой танец *ohyohai* включается в круг научных интересов автора настоящей статьи.

В Кабинете народной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского хранятся выполненные здесь Алексеевым стационарные записи 1957 и 1964 гг., а также записи 1958 г. из экспедиции в Амгинский и Восточно-Кангаласский улусы, г. Якутск ЯАССР [Перечень...: 56]. В настоящее время с этими материалами не удалось познакомиться, поэтому какое место в них занимают записи кругового танца неизвестно.

Значительное количество материалов хранится в Фонограммархиве Института русской литературы РАН в г. Санкт-Петербурге. Здесь помимо бобин и аудиокассет есть и полевые дневники Эдуарда Ефимовича. В настоящее время бобины оцифровываются, многие записи не введены в общий каталог коллекций Фонограммархива ИРЛИ. В описи к Коллекции № 491 значатся экспедиционные записи, выполненные в июне–июле 1990 г. от якутов, эвенков, русских и украинцев, проживающих в селах Верхневиллюйского и Орджоникидзевогo (Хангаласского) районов ЯАССР. В Коллекции № 492 – записи экспедиции в июне–июле 1991 г. от якутов, эвенков, эвенов и русских Орджоникидзевогo, Олёмкинского и Томпонского районов Якутии. В Коллекции № 493 хранятся записи Э.Е. Алексеева 1966, 1970, 1977 и 1990 гг. от якутов (без указания районов). В Коллекции № 513 наряду с записями фольклора сванов, тувинцев значатся записи фольклора якутов Мегино-Кангаласского, Сунтарского, Нюрбинского улусов ЯАССР, выполненные в июне 1987 г., январе 1988 г., марте 1989 г. В Коллекции № 518 хранятся записи экспедиции 1977 г., выполненные от якутов в г. Якутске, а также в Ленинском (Нюрбинском), Сунтарском районах ЯАССР.

В марте 2014 г. автор настоящей статьи работала в Фонограммархиве ИРЛИ. Удалось выяснить, что в каталог «Коллекции народов Севера...» [2005] не вошли еще 135 бобин из якутских материалов Э.Е. Алексеева. Среди них на коробках магнитных лент 9 раз упоминается жанр *ohyohai*. Однако в настоящее время невозможно определить, сколько образцов кругового танца хранятся в данном архиве, в какие годы и где они были записаны. Определить годы и место записи возможно только после оцифровки бобин при работе с полевыми дневниками и при личном сотрудничестве с собирателем.

В архиве Дома Арчы г. Якутска хранятся 107 бобин, все они оцифрованы. В настоящее время проводится работа по установлению некоторых недостающих данных: определению места и даты записи, имен неизвестных информантов. На основе этих материалов планируется сделать большой каталог с учетом истории собирания образцов фольклора Э.Е. Алексеевым. В каталоге данного архива 12 раз упоминается жанр кругового танца, из них можно выделить многоканальные записи кругового танца, которые были выполнены впервые в истории якутской фольклористики.

Самое качественное описание материалов Э.Е. Алексеева по предоставленным им записям сделано Гарвардской библиотекой. С этими материалами можно познакомиться в Online Archival Search Information System (OASIS) [<http://www.oasis.lib.harvard.edu...>]. Архив Алексеева состоит из двух разделов: Series 1. Традиционная музыка якутов; Series 2. Фольклор и профессиональные произведения СССР и др. В данном архиве хранятся также образцы якутского кругового танца, записанные не только от знатных запевал, таких как У.Г. Нохсоров, Н.Н. Егоров, Е.Т. Леверьева, но и от менее известных запевал, например, от школьницы Ани Дмитриевой. Такой выбор исполнителей разных уровней и поколений помогает выявить основные характерные черты жанра, определить тенденции его развития. Представлены локальные разновидности хоровода: вилюйская, амгинская, олёмкинская.

Научно-исследовательская деятельность Алексеева охватывает широкий спектр проблем: от сугубо музыковедческих до вопросов бытования фольклора в современности, от фиксации до публикации фольклорных образцов. В биографическом энциклопедическом словаре «Московская консерватория» указано, что Алексеев «как исследователь ставит целью создание основ антропофонии – общей теории осмысленного звукоизвлечения, охватывающей пение и говорение (Singing and Speaking)» [Мос-

ковская консерватория...: 17]. Научный интерес к этой теме отражен в таких трудах Э.Е. Алексеева, как «Проблемы формирования лада» (1976), «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект» (1986), статьях «Есть ли у якутов многоголосие?» (1967), «О динамической природе лада» (1969), «О ладообразующей роли песенной формы» (1970), «Некоторые особенности звуковысотной организации традиционной якутской мелодики» (1973), «Варган: нераскрытые исследовательские перспективы...» (1991), «Варган играющий, поющий, говорящий» (1991), «Прагматическое, игровое, ритуальное в звукоподражаниях народов Севера» (1995), «О музыкальном воплощении олонхо» (1996), «Пение при культурно-специфичных психических расстройствах у народов сибирского Севера» (2008), «К построению типологии музыкального эпоса» (2008) и др.²

Исследователя также интересуют проблемы фиксации народной музыки, с этой темой связаны книга «Нотная запись народной музыки: теория и практика» (1990), статьи «О “звуковысотном пространстве” и принципах нотирования раннефольклорной мелодики» (1979), «О современном типе этномузыковедения» (1991), «Этномузыковедческий эксперимент: на пути проб и ошибок» (2013) и др.

Еще одно направление, исследуемое Алексеевым, – это проблема современного бытования фольклора. Данному аспекту исследователь посвятил ряд статей: «Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора “дьиэрэтии ырыа” и “дэгэрэн ырыа”» (1964), «Новое в якутском музыкальном фольклоре» (1969), «На путях исследования музыкальных вкусов» (написана в соавторстве с В. Волоховым, Г. Головинским, Г. Зараковским) (1973), «Личность народного певца и судьба олонхо в наши дни. Устин Нохсоров и олонхо “Нюргун Боотур Стремительный”» (1973), «Социология и музыкальная фольклористика» (1978), «Фольклор в городе: диалог с воображаемым собеседником» (1986), «Труд и песня (заметки фольклориста)» (1988), «Устная музыкальная культура и современный художественный процесс» (1991), «Shamans and the Rock Music» (1992), «О межнациональном взаимодействии в музыкальном фольклоре» (1995) и др., а в 1988 г. вышла книга «Фольклор в контексте современной культуры».

Якутскую композиторскую музыку Э.Е. Алексеев затрагивает в статьях «Григорян и якутская музыка» (1971), «Якутская опера» (1978). Ярким носителям и исследователям фольклора посвящены такие работы, как «Вдохновенный певец новой жизни» (о якутском народном певце У.Г. Нохсорове) (1967), «Следы забытой песни: о якутском народном певце Сергее Звереве и его “нотных” знаках» (1968), «К 70-летию Г.И. Литинского» (1971), «У него было чему поучиться» (воспоминание об исследователе-фольклористе Фарите Камаеве) (2003), «Теодор Левин и тувинское горловое пение» (2012) и др.

Такое разнообразие интересов прежде всего обусловлено прекрасным образованием Э.Е. Алексеева. Вначале он закончил Центральную музыкальную школу (класс фортепиано А.В. Шацкеса, класс теории музыки Л.Н. Фокиной), а затем продолжил обучение в Московской консерватории на теоретико-композиторском факультете, где по специальности занимался у профессора Л.А. Мазеля. Через два года после окончания консерватории Алексеев поступил в аспирантуру Института истории искусств АН СССР, его научным руководителем стал В.М. Беляев [Московская консерватория...: 17]. В аспирантуре прочно укрепляется интерес Эдуарда Ефимовича к фольклористике, к вопросам, связанным с теоретическими проблемами изучения народных музыкальных культур, современным бытованием фольклора, а также особенностями записи и нотирования фольклорного текста.

Алексеев на протяжении всей своей научной жизни никогда не забывал родную культуру, опирался на нее как на что-то очень прочное и незыблемое. В научных изысканиях Эдуард Ефимович уделяет внимание и жанру *оһуохай*, в некоторых случаях якутский круговой танец становится объектом специального исследования (например, в рассмотрении вопросов многоголосия, лада и др.).

Впервые Э.Е. Алексеев заявил о себе как музыковед в 1964 г. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве, выступив с докладом «Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора “дьиэрэтии ырыа” и “дэгэрэн ырыа”». В данном докладе автор поднимает проблему локального бытования фольклора в Якутии. Алексеев выделяет две больших локальных традиции: приленскую и вилюйскую. Он пишет, что «для вилюйских районов характерно отчетливое, как бы скандированное произнесение текста, отсутствие широкого распевания слога» [<http://eduard.alekseyev...>]. Для приленской же традиции как раз характерно орнаментированное пение с обилием кылысахов [Там же]. Исследователь отмечает, что в современном мире большим изменениям подвергаются именно песни в стиле *дэгэрэн ырыа*. Он указывает, что на основе данного стиля формируются национальная хоровая культура и современная массовая якутская песня.

² С полной библиографией работ Э.Е. Алексеева можно познакомиться на его персональном сайте [<http://eduard.alekseyev...>].

По наблюдению Алексеева, «особое место в стиле дэгэрэн занимают запевы оһуохая» [<http://eduard.alekseyev...>]. В статье пишется, что танец респонсорный, имеет локальные разновидности. При описании композиции танца Эдуард Ефимович отмечает, что танец состоит из умеренного, неторопливого раздела *хаамы ункуу* и быстрого, темпраментного *көтүү ункуу*. По его наблюдению, «в виллойском оһуохае существует еще одна, медленная вступительная часть, исполняемая в стиле дьизрэтии ырыа» [Там же]. В связи с круговым танцем Алексеев указывает на локальные разновидности многоголосия. Он пишет, что во многих районах многоголосие представляет собой случайную гетерофонию, но «кое-где (Олёмка, Виллойские районы) оно уже переросло в осознанную гармоническую вертикаль» [Там же]. Эти наблюдения будут подробно описаны в следующей статье Алексеева «Есть ли у якутов многоголосие?» 1967 г., которая была опубликована в журнале «Советская музыка». В статье детально рассматривается многоголосная природа якутского фольклора в основном на материале кругового танца *оһуохай*. В работе автор впервые дает расшифровки музыки кругового танца, записанного по голосам, и предлагает методику изучения многоголосной природы фольклора саха.

В этой же статье Алексеев выделяет два типа якутского кругового танца, которые отличаются друг от друга вербальным текстом:

- круговые танцы на основе смысловых текстов;
- танцы, не имеющие конкретной смысловой нагрузки словесных текстов, опирающиеся только на припевные слова.

Он пишет, что «оба типа представляют интерес с точки зрения многоголосия, но возникает оно в них разными путями» [Алексеев 1967: 99]. В первом типе кругового танца на основе импровизации вербального текста у запевалы постоянно происходит вариантное изменение мелодии напева. При этом вторящие, повторяя словесную строку, стремятся к октавно-унисонному повторению и напева, однако на практике это никогда не достигается. В таких условиях появляется естественная гетерофония.

Во втором типе хороводного танца вторящим нет необходимости следить за обновлением словесных строк, и возникают более свободные отношения между запевалой и вторящими. В данном танце запевала – ведущий голос хора, «начинающий и организовывающий согласованное пение» [Там же: 101]. Алексеев в фактуре данного кругового танца выделяет различные функции в партиях вторящих: своеобразный органнй пункт и дублировка в терцию или в секунду основного голоса. Такой тип кругового танца, по заметкам Алексеева, распространен в Олёмминском улусе ЯАССР.

Якутское многоголосие в статье Алексеева рассматривается не только на материале *оһуохай*, но и на примере таких жанров, как скороговорка *чабырбах*, парные диалогические песни *туойсуу ырыата*. Также он анализирует якутские массовые и авторские песни.

В 1976 г. выходит монументальный труд Э.Е. Алексеева «Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни)». Данная книга стала сильным толчком в развитии не только якутского этномузыказнания, но и музыказнания Сибири и России в целом. В книге даются детальные записи якутского фольклора. Автор 25 раз опирается на примеры якутского *оһуохай*. Из них 9 примеров – это оригинальные расшифровки автора книги, а остальные 16 примеров взяты из сборника С.А. Кондратьева «Якутская народная песня» (записи М.Н. Жиркова, Г.А. Григоряна, С.А. Кондратьева). Материалами для расшифровок Алексеева послужили образцы, стационарно записанные в 1946 г. от У. Нохорова, хранящиеся в фольклорном кабинете Московской консерватории, а также полевые записи из экспедиций автора книги 1958, 1963 и 1966 гг. в разных районах ЯАССР.

Для нас интересными являются расшифровки «Олёмминского танца», «Виллойского оһуокай» и «Амгинского танца» в исполнении У. Нохорова. Аудиозаписи названных образцов были выполнены Н.М. Бачинской в 1946 г. в Кабинете народной музыки МГК. На примере «Олёмминского танца» автор пишет о бытовании и композиции кругового танца. На примере «Виллойского оһуокай» он демонстрирует подвижность звукоряда в якутской песенной культуре в целом [Алексеев 1976: 48–51]. На примере «Амгинского танца» автор говорит о функциональном соотношении тонов в звукоряде и, анализируя типичные амгинские запевы, показывает, что нижний вводный тон может быть расположен на квинту, кварту ниже от опорного, а не только на секунду. На материале кругового танца с начальным возгласом «Дьиз Буо!» исследователь показывает трехзвучный звукоряд на основе квартового шага, его устойчивость, т. е. тенденцию народной музыки к «пропорциональному звукоряду» [Там же: 95–99]. Используя нотировку танца Зверева, сделанную М.Н. Жирковым, Алексеев объясняет, что «функционально неотдифференцированные ладовые формы постепенно сменяются иным способом интонирования – организацией напева вокруг единого устоя, идущей рука об руку с четкой

структурно-ритмической оформленностью мелодики» [Алексеев 1976: 150]. Сравнительный анализ ладового строения запева и вторы приводит исследователя к мысли, что партия вторы как бы отвечает запевале. Это объясняется тем, что в партии вторящих часто происходит «частичное обращение его фраз-возгласов, смена кадансовых тонов» [Там же: 167].

Совместно со своей ученицей Н. Николаевой в 1981 г. Э.Е. Алексеев издает книгу «Образцы якутского песенного фольклора». В этом издании наряду с такими жанрами, как *олонхо*, *тойук*, песни, представлен один образец вилюйского *оһуохай*, записанный во время Совместной музыкально-фольклорной экспедиции 1977 года. Танец был зафиксирован от запевалы И.М. Кутанова и его помощников-*кынат* Н.Ф. Григорьева, Н.Н. Егорова. Таким образом, благодаря данной «усеченной», «экспериментальной» записи якутского хоровода «появилась возможность прослушать функции каждого голоса» [Алексеев, Николаева: 8].

Данный образец является первым примером, когда на материале одного танца были показаны основные разделы *оһуохай*. Авторы сборника выделяют три его части:

1 часть. Үнкүүгэ ынырыы. Тойугунан ыллааһын. Приглашение к танцу. Вступительный тоук.

2 часть. Үнкүү тылын этии. Хаамы үнкүү. Танец шагом.

3 часть. Көтүүнэн этии. Танец прыжком.

Авторы предлагают нотные расшифровки начальных трех-четырёх строк двух первых частей *оһуохай*, дополненные отрывками вербального текста. Третья часть представлена только отрывком вербального текста.

В книге «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект» (1986) Э.Е. Алексеев свои ранние наблюдения, сформулированные в исследовании «Проблемы формирования лада», проверяет на разнонациональных фольклорных образцах. Таким образом, книга является своего рода продолжением первой монографии автора. Для нас интересными являются систематизация тонов раннефольклорной мелодики на «горизонтальные», «кочующие» (γ -тоны), «наклонные», плавно меняющие высоту (β -тоны) и высотно неопределенные, хаотически скачущие (α -тоны). Исследование в области соотношения и функций ступеней лада помогает в определении звуковысотного строения напевов *оһуохай*, установлении тех или иных локальных исполнительских особенностей.

В 1990 г. Э.Е. Алексеев издает книгу «Нотная запись народной музыки: теория и практика». Данная работа является своего рода азбукой этномузыковеда. В книге автор дает не только практические рекомендации по расшифровке фольклорных образцов, но и предлагает теоретическую основу для нотной записи. Предложенные в этой книге особые знаки, помогающие в той или иной мере более полно показать в нотах народную музыку, достаточно прочно закрепились в этномузыкознании, они удобны для чтения и понимания музыкантами. Знаки, апробированные в основном на материале северных народов, на наш взгляд, наиболее точно подходят для записи якутского музыкального фольклора, показывают особенности звукоизвлечения и тембра.

В 1961–1963 гг. Эдуард Ефимович Алексеев преподавал в Якутском музыкальном и в Якутском педагогическом училищах, в 1964–1993 гг. – был сотрудником Института истории искусств. В период работы в институте Эдуард Ефимович открыл сектор-лабораторию общей теории музыкального фольклора. На протяжении 20 лет (1972–1992 гг.) он руководил Всесоюзной комиссией по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР. В это время Алексеев организовывал семинары молодых фольклористов, участвовал в проведении международных научных конференций, всесоюзных отчетно-экспедиционных сессий, фольклорных концертов и фестивалей [Московская консерватория...: 17]. С 1974 по 1989 г. под редакцией Э.Е. Алексеева в издательстве «Советский композитор» публиковалась серия сборников «Из коллекции фольклориста». Целью серии являлось «ознакомление музыкантов-профессионалов и многочисленных любителей музыки с традиционным и современным фольклором народов нашей страны, собранным в экспедициях последних лет» [Дараган: 100]. Новшеством серии было то, что наряду с текстами и нотными записями читателю предлагалось еще и послушать образцы фольклора, записанные на гибкой пластинке. Как отмечает Д. Дараган, серия отличается разнообразием в выборе материалов: это может быть конкретный жанр одной традиции, одна локальная традиция, представленная разными жанрами, либо творчество яркого представителя одной традиции [Там же]. Всего было выпущено 20 сборников, посвященных разным народам СССР.

С середины 1980-х гг. Э.Е. Алексеев входит в состав редакционной коллегии серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Э.Е. Алексееву было поручено сформулировать принципы подготовки нотных приложений к томам серии. Приемы редактирования нотных текстов, разработанные исследователем ранее, используются и в «Памятниках фольклора...». Данное много-

томное издание также выходит с аудиоприложением (сначала в виде грампластинки-миньона, а позже – компакт-диска).

В начале 2000-х гг. Э.Е. Алексеев создал свой персональный сайт в сети Интернет – <http://eduard.alekseyev.org/main.html>. Материалы данного сайта носят чисто научный характер, реклама и возможность обратной связи отсутствуют. На сайте имеются следующие разделы: главная страница, об авторе и трудах, книги, статьи и доклады, воспоминания, экспедиции, документы, письма, фотогалерея, аудио, видео, мои гости, творческие связи. В разделе «Главная» появляются материалы, которые выложены на сайт в последнее время, что позволяет следить за обновлениями. В разделе «Об авторе и трудах» помещены аннотации на труды Э.Е. Алексеева, статьи о нем разных лет, а также полная библиография автора.

В разделе «Книги» представлены труды «Якутские народные песни: становление лада» (электронный вариант книги «Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни)»), «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект», «Фольклористическая нотация: теория и практика» (электронный вариант книги «Нотная запись народной музыки: теория и практика»). Автор эти публикации определяет как «Электронная версия книги». Это обусловлено не только тем, что книги представлены как интернет-публикации, без сохранения нумерации страниц бумажных изданий. Самым главным новаторством следует считать то, что каждый нотный пример сопровождается аудиозвучанием. Таким образом, новые варианты книг представляют собой мультимедийные издания. Практически все ранние труды Алексеева даны в новой редакции, а книга «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект» представлена в версии 2008 г. По словам самого автора, эту книгу лучше читать в новой версии, так как 30 % текста данного издания – это принципиально новое осмысление рассматриваемых в нем проблем³. То же самое можно говорить и о статьях и докладах, выложенных в одноименном разделе. В настоящее время на сайт выложено 29 публикаций разных лет.

В разделе «Воспоминания» выложены статьи о семье, о значимых для научной деятельности событиях, об ученых, знакомых и др. В разделе «Экспедиции» представлен отчет фольклорной экспедиции 1966 г. в Якутскую АССР. Думается, что введение в научный оборот отчетов всех экспедиций значительно обогатило бы якутскую фольклористику. В разделе «Документы» представлены отчеты о командировках Алексеева, а также информационное письмо Всесоюзной комиссии по народному творчеству о проведении Четвертого Всесоюзного семинара молодых фольклористов, в котором специально поднимались вопросы, связанные с классификацией и каталогизацией народного творчества. В разделах «Письма» и «Фотогалерея» деятельность Э.Е. Алексеева представлена «в неформальной обстановке», можно познакомиться с его друзьями, коллегами. Интересны материалы разделов «Аудио» и «Видео», в которых содержатся записи фольклора разных народов и разных лет, а также несколько интервью с Э.Е. Алексеевым. Самый последний раздел «Мои гости». В нем представлены научные статьи и биографические очерки близких людей Эдуарда Ефимовича.

В настоящее время в фонде записей якутского фольклора материалы Эдуарда Ефимовича Алексеева являются одними из самых достоверных. По инициативе председателя постоянного комитета по науке, образованию, культуре и средствам массовой информации Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) А.Н. Жиркова в настоящее время готовится каталог всех записей фольклора, сделанных Э.Е. Алексеевым и хранящихся в разных архивных учреждениях. Издание сводного каталога значительно расширит круг материалов по изучению якутского фольклора и этнографии в целом.

Подготовка и издание каталога является приоритетной задачей якутского этномузыковедения и фольклористики в целом. Введение собранных Э.Е. Алексеевым материалов в научный оборот позволит в полной мере оценить его вклад в отечественную и мировую науку.

Алексеев Э.Е. Варган играющий, поющий, говорящий: Доклад на II Международном конгрессе по варгановедению. Рукопись. (Якутск, июнь 1991 г.).

Алексеев Э.Е. Варган: нераскрытые исследовательские перспективы... // Варган (хомус) и его музыка. Якутск, 1991. С. 6–14.

Алексеев Э.Е. Вдохновенный певец новой жизни. К 60-летию со дня рождения якутского народного певца У.Г. Нохсорова // Кыым. 28 мая 1967 г.

Алексеев Э.Е. Григорян и якутская музыка // Грант Григорян. Воспоминания, очерки, статьи. М.: Сов. композитор, 1971. С. 91–99.

³ Из беседы автора статьи с Э.Е. Алексеевым 12 июня 2014 г.

- Алексеев Э.Е.* Есть ли у якутов многоголосие? // Сов. музыка. 1967. № 5. С. 97–105.
- Алексеев Э.Е.* К построению типологии музыкального эпоса // Мистецтвознавчі пошуки: Сбірник наукових статей та есе, присвячений ювілею Ніни Олександрівни Герасимової-Персидської / Науковий вісник Національної музичної академії України ім. П.І. Чайковського. Київ, 2008. Вип. 78. С. 64–68.
- Алексеев Э.Е.* К 70-летию Г. И. Литинского // Сов. музыка. 1971. № 3. С. 43–46.
- Алексеев Э.Е.* Личность народного певца и судьба олонхо в наши дни. Устин Нохсоров и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» // Эпическое творчество народов Сибири. Улан-Удэ, 1973. С. 45–47.
- Алексеев Э.Е.* Некоторые особенности звуковысотной организации традиционной якутской мелодики // Музыкальная фольклористика. М.: Сов. композитор, 1973. Вып. 1. С. 138–173.
- Алексеев Э.Е.* Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора дьйэрэтии ырыа и дэҕэрэн ырыа // Доклады VII Междунар. конгресса антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964 (на рус. и англ. яз.).
- Алексеев Э.Е.* Новое в якутском музыкальном фольклоре // Музыка народов Азии и Африки. М.: Сов. композитор, 1969. Вып. 1. С. 116–131.
- Алексеев Э.Е.* Нотная запись народной музыки: теория и практика. М.: Сов. композитор, 1990. 167 с.
- Алексеев Э.Е.* О «звуковысотном пространстве» и принципах нотирования раннефольклорной мелодики // Сов. музыка. 1979. № 9. С. 99–103.
- Алексеев Э.Е.* О динамической природе лада // Сов. музыка. 1969. № 11. С. 67–75.
- Алексеев Э.Е.* О ладообразующей роли песенной формы // Сов. музыка. 1970. № 8. С. 79–89.
- Алексеев Э.Е.* О межнациональном взаимодействии в музыкальном фольклоре // Русский фольклор в иноязычном окружении. М., 1995. С. 51–69.
- Алексеев Э.Е.* О музыкальном воплощении олонхо // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука, 1996. С. 42–72 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 10).
- Алексеев Э.Е.* О современном типе этномузыковеда // Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 148–151.
- Алексеев Э.Е.* Пение при культурно-специфичных психических расстройствах у народов сибирского Севера // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М.: РГГУ, 2008. С. 153–173.
- Алексеев Э.Е.* Прагматическое, игровое, ритуальное в звукоподражаниях народов Севера Сибири = Pragmatic, play and ritual sound-imitation of Siberian North peoples // Тез. докладов на конференции «Голос и ритуал» (Старая Руза, 12–16 мая 1995 г.). М., 1995. С. 33–35.
- Алексеев Э.Е.* Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М.: Музыка, 1976. 288 с.
- Алексеев Э.Е.* Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.
- Алексеев Э.Е.* Следы забытой песни (О якутском народном певце Сергее Звереве и его «нотных» знаках) // Кыым. 1968 с., тохсунньу 14 к. (14 января 1968 г.).
- Алексеев Э.Е.* Социология и музыкальная фольклористика // Социологические аспекты изучения музыкального фольклора. Алма-Ата, 1978. С. 4–11.
- Алексеев Э.Е.* Теодор Левин и тувинское горловое пение // Левин Т., при участии В. Сузукей. Музыка новых номадов: Горловое пение в Туве и за ее пределами: Пер. с англ. Ильи Куна (предисловие к книге). М.: Классика-XXI, 2012. 336 с.
- Алексеев Э.Е.* Труд и песня (Заметки фольклориста) // Духовная культура села. Традиции и современность. М., 1988. С. 128–142.
- Алексеев Э.Е.* У него было чему поучиться // Воспоминания о Фарите Камаеве: Сб. статей, посвященный памяти ученого, исследователя-фольклориста, педагога. Уфа, 2002. С. 25–37.
- Алексеев Э.Е.* Устная музыкальная культура и современный художественный процесс // Место и функция национальных художественных традиций в современном искусстве: По материалам советско-китайской научной конференции (Пекин, 1–4 сентября 1989 г.). М.: ВНИИИ, 1991. С. 73–77.
- Алексеев Э.Е.* Фольклор в городе // Сов. музыка. 1986. № 5. С. 74–77.
- Алексеев Э.Е.* Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни. М.: Сов. композитор, 1988. 237 с.
- Алексеев Э.Е.* Этномузыковедческий эксперимент: на пути проб и ошибок // Музыка. Исполнительство. Образование. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. Вып. 4. С. 162–179.
- Алексеев Э.Е.* Якутская опера // Оперные либретто. М.: Музыка, 1970. Т. 1: 2-е изд. С. 568–585; 1978. Т. 1: 4-е изд. С. 566–584.
- Алексеев Э., Волохов В., Головинский Г., Зараковский Г.* На путях исследования музыкальных вкусов // Сов. музыка. 1973. № 1. С. 59–69.
- Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н.* Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 101 с.
- Даракан Д.* В постоянном движении // Сов. музыка. 1981. № 1. С. 100–102.
- Ерохин В.* Проблемы формирования лада // Музыка России. М., 1978. Вып. 2. С. 472–476.
- Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома.* СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 132 с.
- Кондратьев М.* Если история есть развитие... // Сов. музыка. 1987. № 3. С. 99–104.

Кондратьева Н.М., Мазекус В.В., Скворцова Н.М. К ареальному описанию музыкальных культур Сибири // 175 лет финскому литературному обществу и история российско-финских фольклористических связей. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 77–95.

Московская консерватория. От истоков до наших дней. 1866–2006: Биографический энциклопедический словарь. М., 2007. 668 с.

Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории. М.: МГК, 1999. 88 с.

Чередниченко Т. Генезис интонации: новый подход // Сов. музыка. 1987. № 3. С. 96–99.

Alekseyev E. Shamans and the Rock Music. Nine theses concerning the Yakut experience. The report for the 2nd International Symposium "New Intercultural Music" (London, March–April, 1992).

Czekanowska A., Alekseev E. Folklor v kontekste sovremennoj kultury. Moscow: Sovetskij Kompozitor, 1988. 237 p., 52 photographs. // 1990 Yearbook for traditional music. P. 141–143.

Elsner J., Alekseyev E. Rannefolklornoe intonirovanie: Zvukovysotnyj aspekt (Die Intonation der frühen Folklore: Der Tonhöhenaspekt). Moskva: Sowietskij Kompozitor, 1986. 240 s., 101 Notenbeispiele, mehrere Grafiken, Zusammenfassungen in Englisch, Französisch und Deutsch. // Beiträge zur Musikwissenschaft XXX/3 (1988). S. 222–224.

Morgenstern U. Eduard Efimovic Alekseyev "Notnaja zapis' narodnoj muzyki. Teorija i praktika" [Notenaufzeichnung von Volksmusik. Theorie und Praxis]. Moskva, Sovetskij kompozitor, 1990. 168 s., mus. Not., Tab., Graph. // Jahrbuch für Volksliedforschung, XXXVIII (1993). S. 237–238.

<http://eduard.alekseyev.org/main.html> (дата обращения: 01.04.2015).

http://www.oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/deepLink?_collection=oasis&uniqueId=mus00023 (дата обращения: 01.04.2015).

http://olonkho.info/ru/index.php/Алексеев,_Эдуард_Ефимович._Биография (дата обращения: 04.05.2015)